

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Национально-культурная специфика лексико-семантической группы наименований предметов одежды в русском языке

Исполнитель Багшиев Арслан
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель доктор педагогических наук, профессор
(ученая степень, ученое звание)
Харченкова Людмила Ивановна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующая кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

31 мая 2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2022

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Лексико-семантические группы в составе лексической системы языка.....	7
1.1. Лексико-семантическая система языка: свойства и семантическая организация.....	7
1.2. Определение и характеристики лексико-семантической группы как средства системной организации лексики.....	17
Выводы по главе 1.....	26
Глава 2. Анализ национально-культурных компонентов наименований лексико-семантического поля «Одежда» в русском языке.....	28
2.1. Состав лексико-семантической группы «Одежда».....	28
2.2. Национально-культурная специфика наименований, входящих в лексико-семантическое поле «Одежда».....	33
2.2.1. Национально-культурная специфика наименований, верхней одежды.....	33
2.2.2. Национально-культурная специфика наименований лёгкой одежды.....	37
2.2.3. Национально-культурная специфика наименований дополнений к одежде (головных уборы, обувь и др.).....	41
Выводы по главе 2.....	47
Заключение.....	50
Список использованной литературы.....	54

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию национально-культурной специфики наименований одежды, функционирующих в русском языке и образующих отдельную лексико-семантическую группу.

В любой стране одежда является неотъемлемым компонентом культуры повседневности, и в каждой этнокультуре имеется свои национальные предпочтения при выборе одежды, что обусловлено различными факторами: географическим положением страны, климатическими условиями, национальными традициями, особенностями культуры, языка и др. В связи с этим представляется закономерным, что наименования одежды в каждой лингвокультуре весьма разнообразны.

В русском языке наименования одежды представлены чрезвычайно обширным количеством названий. Лексико-семантическая группа «Одежда», имея уникальные лингвистические и экстралингвистические свойства, играет особую роль в жизнедеятельности общества на протяжении множества веков. Одежда с древних времён технически и художественно-эстетически развивается, следствием чего является многообразие её фасонов, моделей и типов. Новые технологии, креативные идеи при изготовлении одежды приводят к стремительному количественному увеличению и семантическому многообразию номинаций, её обозначающих. При этом нельзя не отметить необходимость категоризации и систематизации появляющихся и постепенно закрепляющихся в лексиконе носителей языка и новых единиц, и уже давно известных номинаций, развивающих новое лексическое значение с учётом культурных и социальных запросов современного общества.

Таким образом, **актуальность** исследования обусловлена включённостью лексико-семантического поля «Одежда» в проблематику

современной антропоцентрической парадигмы исследования языка, необходимостью изучения системных отношений в лексике и важностью выявления в лексике национально-культурного представления человека о мире, важной составляющей которого является одежда.

Объектом исследования в данной работе является лексико-семантическая группа наименований одежды в русском языке.

Предмет исследования – национально-культурные особенности лексико-семантической группы «Одежда» в русском языке.

Цель исследования – анализ и лингвистическое описание наименований лексико-семантической группы «Одежда» в русском языке с позиции их национально-культурной специфики.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

- рассмотреть определения и характеристики лексико-семантической группы как средства системной организации лексики;
- определить место лексико-семантической группы «Одежда» в ряду парадигматических единиц, систематизирующих лексический состав языка;
- выявить особенности системного описания номинаций одежды в лингвистических исследованиях;
- отобрать лексические единицы, называющие предметы одежды в русском языке, и классифицировать их с учетом дифференциальных сем для номинаций лексико-семантической группы «Одежда»;
- выявить и проанализировать национально-культурную специфику наименований, входящих в лексико-семантическое поле «Одежда».

Материал исследования составили:

- 1) работы Л.М. Васильева, Е.И. Зиновьевой, И.П. Слесаревой, Ф.П.

Филина, М.В. Давыдовой, и др., посвященные исследованию лексико-семантических групп;

- 2) данные толковых, этимологических словарей, а также иллюстративный материал из Национального корпуса русского языка.

В работе использовались следующие **методы** исследования: индуктивно-дедуктивный метод (наблюдение, анализ, обобщение материала), описательно-аналитический метод, методы компонентного и дистрибутивного анализа, лексикографический анализ, прием сплошной выборки материала из лексикографических источников, прием частичной направленной выборки материала из Национального корпуса русского языка, прием статистического анализа.

Теоретическая значимость заключается в том, что данное исследование даёт материал для дальнейших исследований национально-культурной специфики лексико-семантических полей как единиц организации лексики.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы на практических занятиях по разным лингвистическим дисциплинам.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования.

В первой главе «Лексико-семантическая группа «Одежда» в составе лексической системы языка» рассматриваются определения и характеристики лексико-семантической группы как средства системной организации лексики, определяется место лексико-семантической группы «Одежда» в ряду парадигматических единиц, систематизирующих

лексический состав языка, выявляются особенности системного описания номинаций одежды в лингвистических исследованиях.

Во второй главе «Анализ национально-культурных компонентов наименований лексико-семантического поля «Одежда» в русском языке» производится отбор лексических единиц, называющих предметы одежды в русском языке, и предлагается их классификация с учетом дифференциальных сем для номинаций лексико-семантической группы «Одежда», выявляется и анализируется национально-культурная специфика наименований, входящих в лексико-семантическое поле «Одежда».

В заключении приводятся выводы, сделанные в рамках исследования.

Глава 1. Лексико-семантические группы в составе лексической системы языка

1.1. Лексико-семантическая система языка: свойства и семантическая организация

Лексика любого языка представляет собой целостное единство взаимообусловленных элементов. Слова в языке существуют не изолированно, а в тесной связи друг с другом, образуя системы, построенные на различных основаниях: семантико-грамматических (части речи), словообразовательных (словообразовательные гнезда), семантических (синонимы, антонимы, омонимы, семантические поля, лексико-семантические группы и т.д.).

Идея системности лексики выдвигалась и разрабатывалась в трудах М.М. Покровского, Л.В.Щербы, В.В.Виноградова, Д.Н.Шмелёва, Ю.Н. Караулова, З.Д.Поповой, Л.А.Новикова, Э.В. Кузнецовой, А.И. Смирницкого, В.Г.Гака, А.А.Уфимцевой, И.В.Арнольд, А.М. Кузнецова и многих других учёных.

Большинство исследователей, рассматривающих лексику как часть языка, определяют её как систему, которая имеет свою специфику, объясняемую природой и составом единиц.

Выделяются такие свойства лексической системы:

1. Огромное количество её объектов, которое не сравнимо с числом единиц других уровней. Аргументируя данное свойство, исследователи подчеркивают, что «знаменательной лексике любого языка представлен целый мир лексических значений, так как именно слово является простейшим знаковым средством называния фрагмента действительности (предмета,

свойства, действия, состояния и т.д.)» [54, с. 34]. И множество объектов в лексическом составе языка позволяет ему как обладателю коммуникативной и когнитивной функций, «служить средством выражения знания, проверенного общественно-исторической практикой людей» [Там же].

2. Открытый характер. Язык представляет собой длительно эволюционирующую систему: «по мере развития и усложнения общества и его культуры растет, разветвляется и дифференцируется лексическая система языка» [54, с. 39].
3. Постоянная изменяемость. Лексика, как известно, является самым подвижным из всех уровней языка. Именно на этом уровне в наибольшей степени отражаются «изменения в различных сферах жизни(одни слова устаревают и уходят из языка, другие появляются или заимствуются)» [55, с. 124].

Несмотря на многотысячный состав слов в языке говорящий достаточно быстро способен найти необходимое слово и употребить его в нужном значении. Это становится возможным благодаря такому свойству лексики, как системность, поскольку именно системность позволяет значительно облегчить поиск. Следственно, ввиду наличия системности в лексике говорящему приходится искать необходимое слово не во всем словарном запасе языка, а в одной ограниченной его части – в синонимических рядах, семантических полях, в тех группах слов, которые необходимо найти в определенном случае.

М.М. Покровский, один из лингвистов, сконцентрировавших внимание на системности языка, писал: "Слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются в нашей душе независимо от нашего сознания в различные группы, и основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению" [36, с. 82].

Лексическая системность характеризуется появлением не только в уже

описанных нами группах, но и в самих особенностях употребления лексических единиц, и при этом современными лингвистами, как правило, выявляются такие закономерности, как проявление антонимии и синонимии в контекстном аспекте, расхождение значений слова в тех контекстах, которые не совпадают друг с другом [54].

В современной лингвистике укрепился и стал обоснованным взгляд на лексику как на систему, объединяющую другие системы. Было доказано наличие в языковом пространстве групп слов, которые обладали антонимией по семантическим, формальным признакам, по степени сходства значений, по характеру образуемых отношений и т. д.

Ввиду выделения данных свойств в языке было сформировано понятие "лексико-семантическая система", обозначающее совокупность слов и выражений, категорий грамматики и словообразования, определяющих семантические отношения слов.

Слова, принадлежащие лексической системе языка, характеризуются принадлежностью к синтагматическим либо к парадигматическим отношениям.

В парадигматических отношениях выявляются особенности строения групп слов либо классов, выделяемых в языке по признаку общности членов, в том числе имеющих четко сформированные противопоставления. Парадигматические отношения строятся на понятии "оппозиция"[24, с. 336].

Оппозицией мы можем называть противопоставление, основанное на несоответствии формы либо семантики слов. В качестве примера мы можем привести отношения между словами "муж" и "жена": они образуют парадигму на основе признака "член семьи", но формируют оппозицию по половому признаку.

В каждой парадигме наблюдаются дифференциальные и общие семантические признаки, принадлежащие к словам. Слова, состоящие в отношениях равнозначности, противоположности, соположенности часто становятся объединены в лексико-семантическую парадигму.

Парадигматические отношения слов обычно принято рассматривать вместе с их синтагматическими свойствами. Слова одной лексико-семантической парадигмы могут вступать в отношения, классифицируемые как синтагматические, с другими словами языка.

Синтагматические отношения характеризуются как линейные отношения, которые возникают между членами на одном уровне, зачастую соотносящимися в качестве определяющего и определяемого. Примерами таких отношений могут послужить следующие пары слов: ветка – лист, колесо – автомобиль; кот – черный, усы – длинные; колбаса – пахнет, строитель – строит. Такие отношения мы можем определять как отношения соположенности.

Основа синтагматических отношений между лексическими единицами – понятие "позиция".

Позиция является таким положением слова в тексте, при котором становится воспринимаемым его отношение к другим единицам, семантически близким ему. При этом различаются сильные и слабые позиции. Сильные позиции характеризуются различием слов либо их лексико-семантических вариантов, слабые позиции отличаются наличием неразличения, нейтрализации семантики слов, их вариантов.

Отношения лексических единиц можно разделить на четыре различных вида оппозиций и дистрибуций:

1) Совпадающий тип, когда лексические единицы полностью совпадают по употреблению и значению, так как являются абсолютными синонимами (например: довод - аргумент). Они обладают эквивалентной, то есть совпадающей дистрибуцией и нулевой оппозицией;

- 1) **тип включающий, родо-видовой:** значение одной единицы вбирает в себя значение второй, при этом значение включающего слова оказывается более содержательным, имея помимо общих сем специфические, дифференцирующие

(например, передвигаться – лететь: значение передвижения полностью входит в значение глагола лететь, но не исчерпывает этого значения – в его содержании имеются ещё компоненты «по воздуху» и «с помощью крыльев». Поэтому дистрибуция первой единицы включается в дистрибуцию второй). Такой вид дистрибуции называется включающий, а оппозиции – привативный (т.е. частный, так как один член оппозиции имеет какой-то семантический признак, а другой его лишен);

- 2) **тип частично-совпадающий** или **перекрещивающийся** (ярче всего представлен в антонимах): лексические единицы частично совпадают (например, мать и отец, обладая общей семой «родитель»), различаются дифференциальными семами «мужчина по отношению к своим детям» и «женщина по отношению к своим детям»), дистрибуция таких лексических единиц контрастирующая, а оппозиция - эквиполентная (латинское *aequipollens* «имеющий одинаковое значение»), то есть равнозначная (различительные признаки находятся в равновесии);
- 3) не совпадающий ни по значению, ни по употреблению, эти слова являются **внеположенными** (например: стол - воля), такие отношения можно наблюдать и у омонимов, и у ЛСВ многозначных слов; эти лексические единицы имеют дополнительную дистрибуцию – дизъюнктивную (латинское *disjunctio* «разобщение, разделение, различие») оппозицию.

Некоторые лингвисты также выделяют и третий вид отношений, называемый **эпидигматическим**, характеризующийся как отношения формального и семантического словообразования [54].

Эпидигматические отношения раскрывают словообразовательный потенциал слова, с помощью которого слово может входить в лексико-

семантические парадигмы. Такие отношения зачастую являются либо равнозначными (отношениями параллельной деривации среди производных одной и той же ступени), либо отношениями подчиненности (т.е. последовательной деривации).

В таких случаях лексическая система зачастую представляется не как сеть оппозиций различных слов, а как сложные взаимоотношения словесных групп и рядов. Значимость каждого отдельного слова выявляется только с учетом его принадлежности к различным классам слов [28, с. 84].

Стоит отметить, что семантика слова может быть определена с помощью как экстралингвистических, так и интралингвистических факторов. По этой причине структурирование словарного состава в языке происходит на разных основах, из которых лингвистами принято выделять собственно лингвистические и внеязыковые. По материалам исследования М.М. Покровского: "в лексической системе языка существуют различные группы или «поля слов». Одни из них представляют собой внутриязыковые объединения («по сферам представлений»), другие объединения внеязыковые («по предметным областям»)" [36]. Идеи этого исследователя в дальнейшем получили развитие в области лексикологии русского языка, в частности при разработке проблем семантики слова, лексико-семантических групп, тематических групп, семантических полей.

Проблема, относимая к исследованиям семантической организации языковой лексической системы, является одной из наиболее трудных, и решение ее на данный момент не было выявлено. Ввиду этого найденные семантические категории не являются закрепленными в четких понятиях, однако пока что используются следующие термины: лексико-семантическая группа, тематическая группа, семантическое поле, лексико-семантическое поле.

В современной лингвистике зачастую встречается термин (наравне с терминами "группа", "класс", "парадигма") "поле". Данный термин обозначает не само объединение слов, а лишь его характеризует, и при этом

применяется к семантическим объединениям слов достаточно большого объема [37].

Основателями теории семантических полей считаются немецкие ученые Й. Трир и Г. Ипсен. Анализом различных языковых группировок занимались М.М. Покровский, Д.Н. Шмелев, Ю.Н. Караулов, Э.В. Кузнецова, А.А. Уфимцева, А.В. Бондарко и многие другие. На фоне работ данных исследователей выделяется исследование М.М. Покровского, называемое «Семасиологические исследования в области древних языков» (1895 г.), в котором он подчёркивал: "слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются в нашей душе независимо от нашего сознания в различные группы, причем основанием для группировки служит сходство или прямая противоположность по основному значению" [36, с. 82].

Основной критерий, применяемый для раскрытия термина "поле", является выделение в структуре поля ядра и периферии. М.М. Покровский писал: "Ядерные конститuentы выполняют функцию поля наиболее однозначно, наиболее частотны по сравнению с другими конститuentами и обязательны для поля. Элементы периферии выражают идею не так четко и однозначно, они могут принадлежать и другим полям и тем самым создавать зоны перехода одного поля в другое, зоны пересечения" [Там же, с. 6].

Среди лингвистов устойчива тенденция называть лексико-семантические объединения слов (ЛСГ) не полем, а группой. Как пишет Э.В. Кузнецова, «в целом парадигматическая структура ЛСГ имеет так называемый «полевой характер» [28, с. 81]. Поэтому ЛСГ вполне приемлемо называть лексико-семантическим полем.

Е.Н. Абрамова уточняет, что "ЛСП может охватывать несколько ЛСГ, которые понятийно близки» и демонстрирует это на примере поля глаголов действия. Данное поле объединяет в себе несколько ЛСГ: "глаголы перемещения объекта (*перебрасывать, вращать*), глаголы помещения объекта (*совать, вонзать*), глаголы физического воздействия на объект

(обжигать, ударять, портить), глаголы физиологического действия (грызть, обсасывать)" [2, с. 75].

З.Д. Попова и И.А. Стернин обращают внимание на трудности, существующие в моделировании лексической парадигмы языка, поясняя эти трудности следующим: все выделяемые в парадигме языка группировки «не складываются в целое как кирпичики, а проникают друг в друга и перекрещиваются. Это объясняется тем, что одна и та же лексема часто входит в парадигматические группировки»[39, с. 14]. Например, «глагол *толкать* входит в ЛСГ глаголов прикосновения и в ЛСГ перемещения объектов, глагол *давить* входит в ЛСГ глаголов повреждения объекта и в ЛСГ глаголов давления»[2, с. 76].

Существуют разнообразные классификации языковых групп, в соответствии с которыми выделяются следующие виды полей: ассоциативное, тематическое, семантическое, лексико-семантическое, понятийное, функционально-семантическое. Делая попытку дифференциации данных понятий, Е.Н. Абрамова подчёркивает: "Уже в самом названии ассоциативное поле содержит ссылку на тип связи между единицами поля □ □ — □ □ ассоциация, то есть элементы могут быть связаны как семантически, так и несемантически" [Там же].

Поля могут содержать слова, относимые к различным частям речи, скрепленные в словосочетания, фразеологические обороты, и это структурно усложняет поле благодаря появлению в его составе новых отношений. В центре поля, как правило, находится одно слово, являющееся доминантой (слово-стимул), и ассоциативные отношения от него образуют лексическое пространство поля. "Ассоциативное поле" – отмечают исследователи, – "по сравнению с другими видами полей наименее структурировано и наиболее зависит от индивидуальности реципиента, предлагающего ответы на слово-стимул" [Там же].

В тематическом поле внеязыковыми связями обладают денотаты. Отношения в семантическом поле характеризуются разнообразностью, для них невозможно составление однозначного описания. Его единицы часто вступают в отношения перечисления, пересечения, включения. О.С. Ахманова дает в качестве синонима тематической группе термин "лексическая серия" (от английского *lexical set*), которую определяет как "ряд слов объединяемых общностью родового значения, то есть таких слов, которые обозначают разновидности одного и того же рода предметов" [55, с. 118].

Исходя из этого определения, Е.Н. Абрамова приходит к выводу, что «между именем тематического поля и соответствующими его единицами наблюдаются гипер-гипонимические отношения (родо-видовые)» [2, с. 76]. По её мнению, из всех видов полей именно тематическое поле «в большей степени отражает структурные группировки предметов в реальности и вследствие этого особого интереса для изучения структурной семантики не представляет» [Там же].

Больше всего споров и расхождений в трактовке вызывает понятие семантического поля. Одни ученые утверждают, что семантическое поле включает в свой состав единицы одной группы [37], другие же свидетельствуют о том, что семантика поля наполняется грамматически различными единицами: «Поле может объединять в своем составе разнородные языковые средства, принадлежащие к разным грамматическим классам» [5, с. 23].

Исследователи часто называют семантическое поле лексико-семантическим полем, и это является причиной путаницы при изучении научных работ. Обычно семантическим полем называется любая группа слов, схожих по семантике. Это осложняет понимание термина, делая понятие "семантическое поле" весьма расплывчатым.

А.В. Бондарко разработал собственную теорию системной лексикологии, и в рамках теории функциональной грамматики им было разработано понятие "функционально-семантическое поле". В своем исследовании он пишет: "Функционально-семантическое поле – это двустороннее содержательно-формальное единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической зоне" [8, с. 40].

Таким образом, основными свойствами лексической системы являются её многообъектность, открытость, постоянная изменяемость. В современном языкознании утвердился взгляд на лексику как на систему систем. Он нашел выражение в признании факта существования в языке различных групп слов, противопоставленных по значению, форме, степени сходства форм и значений; по характеру отношений, которые складываются между словами, образующими ту или иную группу и т.д. Проблемы семантической организации лексической системы языка – одна из сложнейших, не получившая своего окончательного решения. Поэтому строгого определения каждой из названных семантических категорий нет. В качестве рабочих используются определения «лексико-семантическая группа», «тематическая группа», «семантическое поле», «лексико-семантическое поле».

Наша работа посвящена исследованию лексико-семантической группы, которую образуют наименования предметов одежды. Ввиду этого лексико-семантическая группа как средство системной организации лексики является предметом рассмотрения в следующем параграфе.

1.2. Определение и характеристики лексико-семантической группы как средства системной организации лексики

Лексико-семантической группой (ЛСГ) называют совокупность слов, относящихся к одной и той же части речи, объединенных внутриязыковыми связями на основе взаимообусловленных и взаимосвязанных элементов значения. Слова в ЛСГ характеризуются семантической взаимосвязанностью. Это отношения частичного смыслового пересечения, при которых слова имеют общие семы. Обратимся к вопросу о теории ЛСГ.

Отметим, что теория ЛСГ нашла серьезную разработку в трудах Ф.П. Филина, А.А. Уфимцевой, В.И. Кодухова, Э.В. Кузнецовой. До сих пор в современной лингвистике нет единства мнений о природе ЛСГ. Одни исследователи (Ф.П. Филин, Л.М. Васильев) понимают ЛСГ как разновидность семантического поля, другие (А.А. Уфимцева) считают оба объединения слов равноправными в системе языка. Причину этого Л.В. Быстрова, Н.Д. Капатрук и В.В. Левицкий видят в свойствах самой лексико-семантической системы языка [10, с. 75].

Кроме того, в обширной лингвистической литературе по проблемам ЛСГ наблюдаются расхождения относительно некоторых вопросов теории ЛСГ. В частности, как было отмечено в предыдущем параграфе, неупорядоченно, синонимично употребляются термины *семантическое поле*, *тематическая группа*.

Вопросам изучения лексико-семантической группы как системы единиц посвящены специальные теоретические работы таких лингвистов, как В.В. Банкевич, И.В. Буйленко, Ю.А. Гвоздарёв, П.Н. Денисов, Г.М. Ермоленко, Ю.В. Казарин, Д.Н. Козельская, О.В. Кольцова, Е.С. Корнакова, Л.П. Крысин, Э.В. Кузнецова, Н.В. Кулакова, Д.Т. Липатов, В.И. Супрун, Ф.П. Филин, А.В. Цивилева и др.

И.В. Буйленко вслед за Э.В. Кузнецовой, И.Т. Вепревой, М.Л. Кусовой, Т.В. Матвеевой и Л.М. Васильева рассматривает семантическое поле как объединение, охватывающее большее количество лексических единиц, чем ЛСГ, и в него входят слова разных частей речи, «в то время как ЛСГ объединяет слова одной части речи»[9, с. 89]. Следовательно, ЛСГ представляет собой участки семантического поля [13, с. 127].

Что касается отличия ЛСГ от тематических групп, то, как отмечает А.Т. Липатов (вслед за Ф.П. Филиным), ЛСГ представляют собой полностью языковое явление, в то время как тематические группы – явление логическое. Также различные цели при анализе тематических групп позволяют меняться их составу. ЛСГ слов характеризуются высокой степенью семантической спаянности, поэтому их нельзя классифицировать произвольно [29, с. 51; 50, с. 526].

В.Г. Гак считает: "в основе выделения ЛСГ лежат категориальные архисемы" [12, с. 154]. Э.В. Кузнецова отмечает, что в науке принято выделять в ЛСГ и частях речи (как однотипных явлениях) три общих момента: 1) наличие категориального признака, 2) общие синтаксические свойства и 3) общие парадигматические особенности [26, с. 80; 27, с. 74-75]. Главным является наличие категориально-лексических сем.

Исследователи определяют и этапы формирования ЛСГ [10, с. 77]:

- 1) определение исходного списка;
- 2) тест на имя ЛСГ;
- 3) тест на ядро ЛСГ.

А.И. Новиков и Е.И. Ярославцева говорят о следующем принципе выделения и анализа ЛСГ: определяются исходное понятие и то слово, которое наиболее полно его выражает. Это слово является центральным и связывается с другими словами ЛСГ [34, с. 35].

Позиция Л.В. Быстровой, Н.Д. Капатрук и В.В. Левицкого представляется нам наиболее последовательной и логичной. Данные исследователи средствами компонентной методики выделяют два типа ЛСГ, элементы которых являются объединенными: а) значениями какого-либо слова, именуемого идентификатором, доминантой, ядром, именем группы (поля); б) одним общим значением (семантическим компонентом) [10, с. 75]. Хотя, как полагает В.И. Супрун, нецелесообразно так резко отрывать друг от друга слово и значение [46, с. 4].

Современная лингвистическая литература включает в себя несколько вариантов определения термина "лексико-семантическая группа", которые принадлежат В.И. Супруну, Ф.П. Филину, В.Г. Гаку и др. Согласно определению В.И. Супруна, ЛСГ представляют собой «сегменты словарного состава языка (парадигмы), объединяющие лексемы с одинаковой предметной направленностью и однородной семантикой, обладающие общим главным интегрирующим семантическим множителем (инвариантом), относящиеся к одной и той же части речи и характеризующиеся синонимическими (в широком смысле) и антонимическими отношениями между отдельными членами сегмента» [Там же, с. 6].

Принцип выделения доминанты ЛСГ неоднозначен и различается у разных лингвистов. Р.С. Репецкая в своем исследовании отмечает две из них:

- 1) наличие доминанты в ЛСГ, которая бы отражала исходное понятие в чистом виде, не обязательно;
- 2) признается обязательность доминанты в ЛСГ, но критерии и последовательность ее выделения имеют различный характер:
 - а) доминанта выбирается на основании интуиции исследователя – или аксиоматично, или с применением определенных требований;
 - б) выделение доминанты идет с учетом определенных методик [42, с. 81].

Ю.Н. Караулов выделяет следующие критерии выбора имени поля:

- 1) требования к имени поля как отдельной единице словаря: не многозначное, обладающее легкой выделительностью «общего значения», стилистически немаркированное, не метафорическое, не должно быть термином, обязательен денотат для данного имени, семантическая «прозрачность», наибольшая частотность;
- 2) требования к имени поля как элементу системы: не должно являться омонимом ни к какому другому имени; не должно быть синонимом, антонимом, родовым понятием ни к какому другому имени поля, не должно являться видовым и не должно быть одного словообразовательного гнезда с другим ядром [19, с. 139].

Перечисленные требования, по мнению И.В. Буйленко, «являются вполне обоснованными, хотя существуют такие ЛСГ, в которых базового слова нет, исходное значение может быть выражено только описательно (например, ЛСГ глаголов изменения функционального состояния)» [9, с. 90]. Таким образом, базовое слово должно носить категориальный характер [12], иметь малосодержательную семную структуру [1]. С базовым словом все остальные элементы ЛСГ связаны привативно.

Наименования базового слова в составе ЛСГ разными исследователями даются различные: идентификатор [1;27]; категориальная архисема [12]; имя поля [18]; гиперсема [В.К. Андреева]; доминанта [55]; ядерная единица [54]; интегрирующий семантический множитель [46] и др. Но мнения сходятся в одном: этому слову должен быть свойственен категориальный характер. Идентификатор выражает в своем значении наиболее общие, родовые признаки по отношению к членам ЛСГ [16, с. 51; 26, с. 36-37].

В.В. Банкевич и Н.А. Козельская считают, что ядро, или основу, ЛСГ должны составлять слова с денотативно-сигнификативным типом значения

[7, с. 33; 20, с. 6]. Периферию ЛСГ образуют стилистически маркированные и экспрессивные слова, лексемы нейтрального характера с потенциальной семой общего значения и обладающие низкой частотностью, а также слова, которые переходят в данную ЛСГ из других групп.

Следующей важной особенностью глагольных ЛСГ, как и любого другого поля, является деление их на более мелкие группы или подгруппы. Так, В.В. Банкевич замечает, что синонимические и тематические ряды в составе ЛСГ и тематических групп являются первичными блоками системных отношений в лексике. Тематические ряды обычно находятся на периферии ЛСГ [7, с. 34].

И.Т. Вепрева, М.Л. Кусова и Т.В. Матвеева отмечают наличие в ЛСГ нескольких подгрупп, которые выделяются по характерным для них дифференциальным признакам (цель, способ действия, характер объекта и т.п.) [14, с. 52].

На общую связность ЛСГ указывает значительная часть исследователей. В частности, Ю.Н. Караулов, Л.М. Васильев видят полисемию как лингвистическую основу при пересечении групп. Отдельные варианты, содержащиеся в ЛСГ, могут обладать принадлежностью к ядру одной ЛСГ, одновременно являясь периферийными элементами другой. В.И. Супрун указывает на деление состава ЛСГ по пассивному и активному набору лексем, по употреблению в диалектах и социальных группах, по стилистике и происхождению [46, с. 5-6].

Исходя из вышеизложенного, становится очевидно, что для ЛСГ характерны наличие идентификатора, однородная семантика, членимость на более мелкие подгруппы, меньший объем единиц (по сравнению с семантическим полем), принадлежность единиц к одной части речи, особый тип организации, полевой характер, связь с другими ЛСГ.

Лексико-семантические группы (ЛСГ) являются важным классом слов. Они объединяют в себе слова одной части речи, в которых присутствует не только общая грамматическая сема, но и как минимум одна общая категориально-лексическая сема [28, с. 74]. Эта сема составляет семантическую основу группы и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем [Там же, с. 75].

Исследователи рассматривают построение лексико-семантических групп как один из важнейших способов систематизации лексического состава языков и «инструмент, с помощью которого исследователь изучает системные связи слов, раскрывает семантические тождества и различия в лексических совокупностях, описывающих какой-то фрагмент мира» [21, с. 67].

Новый смысл изучения ЛСГ получило в когнитивной лингвистике: в данной области ЛСГ рассматриваются как компонент номинативного поля концепта/ концептосферы, образующий ядро этого поля.

Среди существующих объединений лексики наиболее разработанной и важной для лексической системы языка в плане ее характеристики считается лексико-семантическая группа. Критерии ее таковы: группе принадлежат слова одной части речи, связи между единицами идентифицируются как внутриязыковые, объединение элементов происходит на основе категориально-лексических сем (глаголы мышления; глаголы перемещения объекта; прилагательные, обозначающие вкус). Однако положение ЛСГ также неопределенно. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить описание ЛСГ у Э.В. Кузнецовой и описание семантического поля у М.А. Кронгауза – это характеристика одного и того же вида объединений языковых единиц [23; 27]. В.В. Левицкий трактует ЛСГ как совокупность слов, в центре которой многозначное слово со всеми своими лексико-семантическими вариантами. Все остальные члены группы являются

синонимами к лексико-семантическому варианту центрального слова, которое образует синонимические ряды [31].

Таким образом, в современном языкознании широко ведутся исследования в области изучения лексического состава языка с применением системного подхода. Перспективы и предпосылки успешного изучения лексики Ю.Н. Караулов видит в том, что «только полное тезаурусное описание лексикона создает базу для подлинно системного изучения лексики, делая ненужными произвольные группировки слов, вычленяемые на разных основаниях, зачастую не соотносящиеся одна с другой по своей внутренней структуре» [18, с. 173].

Г.В. Судаков в исследовании, посвященном выявлению разных типов лексико-семантических групп в одном языке, делает ряд важных выводов. В частности, он отмечает, что выявление лексико-семантических и структурных сходств и различий – это основополагающий принцип для лексической типологии. Описание отдельных лексико-семантических групп является основой для составления критериев (параметров), «предлагаемых для типологических классификаций лексики» [45]. Среди апробированных учёный называет такие, как:

- 1) соотношение родовых и видовых слов в каждой группе;
- 2) типы полисемии или модели семантической деривации;
- 3) число мотивированных и немотивированных слов;
- 4) степень синонимичности и антонимичности (отдельно – для родовых и видовых слов) в каждой группе;
- 5) степень контекстуальной закреплённости значений для отдельных слов группы;
- 6) уровень диффузности значений лексем для каждой группы;
- 7) количественная характеристика группы;
- 8) соотношение нейтральной и стилистически маркированной лексики в составе группы;

- 9) учет продуктивности различных морфем и словообразовательных моделей в разных группах;
- 10) способность различных слов и групп к фразеобразованию и т.д.[Там же].

Далее происходит отбор лексических групп для типологического анализа. При этом «предпочтительнее сосредоточиться на лексических группах, количественный состав, лексико-семантические и стилистические качества которых характеризующихся подвижностью. К таким группам исследователи относят лексику сферы сельского хозяйства и быта, названия лиц и предметов по разным признакам, административно-юридические названия, народную терминологию, слова, характеризующие духовную сферу человека, этикетные выражения и формулы и т.д. [Там же]. Лексико-семантическая группа «Одежда», являющаяся предметом настоящего исследования, бесспорно, входит в данный перечень.

Учет функциональных свойств лексики позволяет определять основные тенденции развития лексических групп и причины, которые привели к формированию современной системы номинации как наиболее оптимальной, соответствующей коммуникативно-прагматическим требованиям времени, контекстом речи и характером общения.

О.В. Кольцова и Т.Н. Кучерова обращают внимание, что в лексико-семантических группах важны ассоциативные связи единиц, входящих в данные группы. Так, проведенное ими исследование ассоциативных связей лексических единиц, называющих возвышенности, позволило выявить «универсальные и культурно обусловленные представления об этих элементах ландшафта»[22, с. 196]. Авторы исследования подчеркивают, что «подобные исследования имеют не только собственно лингвистическую ценность, они могут быть востребованы любыми науками, в центре внимания которых находится человек» [Там же].

Таким образом, лексико-семантические группы (ЛСГ) являются важным классом слов. Они объединяют в себе слова одной части речи, в которых присутствует не только общая грамматическая сема, но и как минимум одна общая категориально-лексическая сема. Эта сема составляет семантическую основу группы и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем. Для ЛСГ характерны наличие идентификатора, однородная семантика, членимость на более мелкие подгруппы, меньший объем единиц (по сравнению с семантическим полем), принадлежность единиц к одной части речи, особый тип организации, полевой характер, связь с другими ЛСГ. Построение лексико-семантических групп – один из важнейших способов систематизации лексического состава языков. ЛСГ – инструмент, с помощью которого исследователь изучает системные связи слов, раскрывает семантические тождества и различия в лексических совокупностях, описывающих какой-то фрагмент мира. Среди ЛСГ наибольшей подвижностью количественного состава, лексико-семантических и стилистических качеств характеризуется лексика значимых для человека сфер – профессиональной, бытовой, культурной, социально-политической, духовной и др. Одежда во все времена имела существенное значение практически во всех сферах деятельности человека, и потому наименования одежды относятся к числу таких ЛСГ.

Выводы по первой главе

В первой главе «Лексико-семантические группы в составе лексической системы языка» мы поставили задачи рассмотреть свойства и специфику семантической организации лексико-семантической системы языка и проанализировать понятие и свойства лексико-семантических групп.

По результатам теоретической части работы мы сделали следующие выводы:

1. Основными свойствами лексической системы являются её многообъектность, открытость, постоянная изменчивость.
2. В современном языкознании утвердился взгляд на лексику как на систему систем. Он нашел выражение в признании факта существования в языке различных групп слов, противопоставленных по значению, форме, степени сходства форм и значений; по характеру отношений, которые складываются между словами, образующими ту или иную группу и т.д. Проблема семантической организации лексической системы языка – одна из сложнейших, не получившая своего окончательного решения, и ввиду этого нет строгого определения каждой из перечисленных семантических категорий. В качестве рабочих используются определения «лексико-семантическая группа», «тематическая группа», «семантическое поле», «лексико-семантическое поле».
3. Лексико-семантические группы являются важным классом слов. Они объединяют в себе слова одной части речи, в которых присутствует не только общая грамматическая сема, но и как минимум одна общая категориально-лексическая сема. Эта сема составляет семантическую основу группы и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем.
4. Для ЛСГ характерны наличие идентификатора, однородная семантика, членимость на более мелкие подгруппы, меньший объем

единиц (по сравнению с семантическим полем), принадлежность единиц к одной части речи, особый тип организации, полевой характер, связь с другими ЛСГ.

5. Построение лексико-семантических групп – один из важнейших способов систематизации лексического состава языков. ЛСГ – инструмент, с помощью которого представляется возможным изучение системных связей слов, раскрытие семантических тождества и различия в лексических совокупностях, описывающих какой-то фрагмент мира.
6. Среди ЛСГ наибольшей подвижностью количественного состава, лексико-семантических и стилистических качеств характеризуется лексика значимых для человека сфер – профессиональной, бытовой, культурной, социально-политической, духовной и др. Одежда во все времена имела существенное значение практически во всех сферах деятельности человека, и потому наименования одежды относятся к числу таких ЛСГ.

Глава 2. Анализ национально-культурных компонентов наименований лексико-семантического поля «Одежда» в русском языке

2.1. Состав лексико-семантической группы «Одежда»

Для определения состава лексико-семантической группы «Одежда» мы использовали материалы различных лексикографических источников.

Одежда является собирательным существительным, обозначающим, согласно толкованию, которое даёт «Семантический словарь», «совокупность предметов, покрывающих, облекающих тело». Данное толкование дополняет информация о том, что:

- предметами одежды являются бельё, платье и его дополнения, головные уборы, обувь, чулки, перчатки;
- одежда может быть *верхней и нижней, мужской, женской и детской*;
- среди разных видов одежды выделяется *национальная* – одежда, «характерная для данного народа и исторически для него *исконная*».
- лексема «одежда» имеет варианты, например, в уничижительной форме: *одежонка*.

В русском языке, как показывают данные историко-этимологических словарей, внушительное количество наименований одежды было заимствовано из других языков. Например:

а) тюркские заимствования наименований одежды (*сарафан, фата, чулок; колпак, чалма, халат, штаны, папаха; армяк*);

б) польские заимствования: *карман, юбка, куртка, кофта, шаль*;

в) заимствования из английского языка: *пиджак, свитер*;

г) заимствования из латинского языка: *туника, тога*;

Что касается слова *одежда* (как и *одеяние*), оно пришло из старославянского языка.

К исконно русским наименованиям одежды относятся такие: *бельё, ватник, перчатка, платок, платье, плащ, пояс, рубашка, рукав, сапог, сорочка* и др.

В составе лексико-семантической группы наименований одежды наблюдается разный семантический объем входящих в неё слов. Прежде всего, само слово *одежда*, являющееся родовым в этой группе, многозначно. В современных толковых словарях русского языка данная лексема представлена двух значениях: 1. совокупность предметов, которыми покрывают, одевают тело; 2. покрытие проезжей части дороги (спец.). *Асфальтовая о.*// уменьш.; 3. то, во что человек одевается, кроме шапки, рукавиц и обуви; покров, покрывало и покрывка для предметов.

Таким образом, в семантическом объеме лексемы *одежда* основным значением является «совокупность предметов, которые покрывают и одевают тело».

Слово *одежда* зафиксировано и в «Русском ассоциативном словаре» (РАС) под редакцией Ю.Н. Караулова. Мы проанализировали реакции на слово-стимул «одежда», поскольку ассоциативный фон, как точно замечает Ю.Н. Караулов, «являет язык в его предречевой готовности, обнажая сокровенный, скрытый от прямого наблюдения способ «держания» языка в памяти его носителей, приоткрывая таинственную завесу над святой святых, над тем, как устроена языковая способность человека, человека говорящего и понимающего» [10, с. 191]. Иными словами, обращение к ассоциативному

фону позволяет заметить национально-культурную специфику важных для того или иного народа реалий. ВРАС размещена следующая словарная статья:

Одежда – красивая 7; модная 6; пальто, хорошая 4; легкая, рваная 3; грязная, зимняя, клевая, куртка, мокрая, новая, платье, плохая, рвань, старая, старинная, тряпки 2; балахон, баракло, беспечность, бумага, верхняя, вкуса, вчерашняя, выходная, выходного дня, добротная, дорогая, износилась, классная, которая нравится, крутая, лес, летняя, лицо человека, магазин, майка, мечта, модели, надежда, надоест, на мне, носить, обувь, опрятная, полезно, по сезону, привилегия пузырь, рвется, роба, статуя, стильная, суха, теплая, тепло, тесная, тряпье, украшения, утро, фирма, человек, чистая, шелка, шкаф, шмотки 1; 102+67+2+49.

Как видно из приведённого материала, важными критериями в восприятии одежды русскими являются:

- то, как она выглядит (*красивая, модная, стильная* и др.);
- качество одежды (*хорошая, плохая, добротная* и др.);
- связь одежды с сезоном (*зимняя, летняя, легкая* и др.);
- состояние одежды (*новая, старая, старинная* и др.);
- чистота одежды (*грязная, опрятная, чистая* и др.);
- виды одежды (*куртка, платье* и др.).

Очевидно также, что русские люди, независимо от пола и возраста, обращают внимание на стиль одежды. Заметно, что для русских людей одежда ещё имеет тесную связь с особенностями этикета, с категорией вежливости. Эта особенность характерна для большинства народов, потому что одежда – это не просто категория материального мира человека, а то, что выделяет определённую этнокультуру на фоне остальных этнокультур. Поэтому неудивительно, что среди слов, входящих в лексико-семантическую группу наименований одежды в русском языке, есть немало единиц, которые свидетельствуют о неповторимости русской культуры, и значительную часть

рассматриваемой лексико-семантической группы составляют названия, которые относят к фоновым. Эти фоновые наименования различаются содержащейся в них информацией энциклопедического характера о явлениях, обозначенных коррелирующими лексемами [2, с. 140-141]. К таким наименованиям относятся лексические единицы *косоворотка, сарафан, толстовка, тулуп, ряса, лапти, шушун, шуба* и др., в содержании которых «аккумулированы знания этнографического характера (об истории, традициях, быте русского народа) и лингвокультурологического (данные наименования в прецедентных текстах русской литературы)» [Ван Дань]. Наименования традиционной русской одежды составляют значительную группу в рассматриваемом поле, поэтому и «семантические свойства названий одежды основаны на этнографических признаках реальных предметов» [Вановская].

Лингвисты предлагают несколько классификаций одежды. Например, в зависимости от сезона, одежда подразделяется на зимнюю (кожух, шуба, дублёнка, пальто и др.), летнюю (пальто, шорты, сарафан и др.), демисезонную (пальто, плащ, куртка и др.), всесезонную (жилет/жилетка, штаны, брюки и др.). В зависимости от условий эксплуатации одежда может быть верхней (*пиджак, жакет, пальто, плащ, куртка, кожух* и др.), легкой (*платье, блуза, сорочка, брюки, штаны, юбка* и др.), нательной (*бельё, ночная сорочка, пижама* и др.).

Мы обобщили различные классификации одежды и соотнесли со словарными дефинициями этой лексемы, а также с материалами энциклопедических источников. В результате, на основании толкований лексемы «одежда» в различных словарях (толковых, семантическом, этимологическом и др.), словарей синонимов, результатов ассоциативного эксперимента (состав ассоциативно-вербального поля «Одежда» по данным РАС) и учитывая существующие классификации, наименования одежды в

составе рассматриваемой лексико-семантической группы можно классифицировать по следующим смысловым признакам:

а) по назначению (повседневная, праздничная, обрядовая (национальная));

б) по условиям эксплуатации (верхняя, лёгкая, нижняя (нательная));

в) по сезонной принадлежности (зимняя, весенне-осенняя (демисезонная), летняя);

г) по гендерной принадлежности (мужская, женская, общая).

Важно заметить, что одно и то же наименование может относиться к нескольким группам. Например, *рубаха/рубашка* входит в состав лексико-семантической группы «Одежда» по разным признакам: *по назначению* она может быть повседневной, праздничной, обрядовой (национальной); *по гендерной принадлежности* она может быть мужской и женской. *Сарафан* входит в состав лексико-семантической группы «Одежда» одновременно по всем признакам: *по назначению*, т.к. надевается сарафан в соответствии с тем, когда он носится: каждый день, по праздникам или вообще относится к национальной одежде, которую надевают на фольклорных мероприятиях; *по условиям эксплуатации*, т.к. относится к лёгкой одежде; *по сезонной принадлежности*, т.к., может быть и лёгким, и более тёплым, актуальным в холодное время года (здесь явная связь с предыдущим признаком – *по условиям эксплуатации*; сарафан, с одной стороны, чаще относится к летней одежде, с другой стороны, это универсальный вид одежды, который носят в любое время года); *по сезонной принадлежности*, т.к. имеет отношение к определённому сезону, хотя выше мы уточнили, что сезонность одежды может трактоваться неоднозначно.

В связи с рассмотренными выше нюансами мы минимизировали количество признаков до двух универсальных и выделили группу

наименований верхней одежды и группу *наименований лёгкой одежды*. Третью группу составили *наименования дополнений к одежде: головные уборы, обувь, чулки, перчатки*. Данную группу мы выделили, основываясь на толковании лексемы «одежда» в «Семантическом словаре».

Таким образом, методом сплошной выборки был сформирован корпус лексических единиц, включающий более 80 наименований одежды. Данные лексемы были организованы в подгруппы по смысловому признаку. В результате в лексико-семантическую группу «Одежда» вошли следующие подгруппы:

- 1) *наименования верхней одежды (шуба, пальто, тулуп, кожан, дублёнка и др.);*
- 2) *наименования лёгкой одежды (платье, сарафан, рубашка/рубаша, жилетка и др.);*
- 3) *наименования дополнений к одежде (головные уборы: шапка, шляпа, платок и др.; обувь: сапоги, валенки, ботинки, туфли и др.; перчатки и т.д.).*

2.2. Национально-культурная специфика наименований, входящих в лексико-семантическое поле «Одежда»

2.2.1. Национально-культурная специфика наименований верхней одежды

В русском языке большое количество наименований верхней одежды. Например, многие из наименований зимней и демисезонной одежды пришли известны с времен Руси, например, *шуба, дублёнка, пальто, тулуп* и др. Рассмотрим их национально-культурную специфику в русском языке.

Дубленка – одежда, изготовленная из меха, имеющая снаружи кожу и содержащая мех с внутренней стороны. До XX века подобная одежда в России считалась одеждой бедных: считалось, что, раз мех держат внутри, а не снаружи, в нем нет никакой красоты, он плох качеством. Зачастую так и оказывалось. Дубленки до середины XX века не пользовались спросом на территории современной России, однако позже вошли в моду и укрепились в ней. Дубленка может иметь воротник с мехом наружу превосходного качества, и человеку со временем стало совершенно не важно, какой мех у дубленки внутри. На данный момент понятия "шуба" и "дубленка" зачастую смешиваются.

Исторически шубой являлась одежда, которая была сшита мехом вовнутрь. На наружную часть чаще всего нашивали бархат, парчу. Шубу носили только люди богатых сословий, бедные позволить ее себе не могли. На Руси ввиду холодных климатических условий шубы были популярной одеждой. Для изготовления шуб обычно был использован мех соболей, лис, енотов, белок и куниц. Шубы редко застегивались, чаще их подпоясывали. Однако шуба с мехом наружу появилась только в XX веке. Шубу носили и мужчины, и женщины.

По данным «Семантического словаря» *шуба* – это:

1. Длинная зимняя верхняя одежда на меху или на ватине. Может быть: а) мужской, женской, детской; меховой: медвежьей, лисьей, заячьей, беличьей и др.
2. Под шубой что-то, т.е. о кушанье, покрытом сверху слоями разнообразного гарнира.

Кроме того, *шуба* – это снежный или ледяной покров, образовавшийся на какой-н. поверхности в результате охлаждения. Например, *снежная шуба* (в холодильных установках).

В старые времена считалось, что *шуба с барского плеча* – это дорогой подарок слуге. Выражение «*Шуба, ветром подбитая*» означает *изношенная, холодная*.

В словообразовательное гнездо данной лексемы входят слова *шубка, шубища, шубишка, шубёнка*. Лексема *шубёнка* из них употребляется в уничижительном контексте.

В русском языке лексема ***шуба*** встречается в многочисленных пословицах и поговорках. Например, когда от чего-нибудь нет никакой пользы, говорят, что *шубы не сошьёшь*(из-чего-либо), а значимость материальной благодарности выражена в семантике пословицы «*Из спасибо шубы не сошьёшь*».

- ✓ *Шуба овечья, да душа человеческая.*
- ✓ *Не красива овечья шуба, да тепла много.*
- ✓ *Тяжела медвежья шубища.*
- ✓ *Обношенная шубишка, шубёнка.*
- ✓ *Соболья шубка кусается, дорога.*
- ✓ *На волке своя шуба.*
- ✓ *Это не шуба, а шкура вылезла.*
- ✓ *По шубе зверя узнаешь, а человека не узнаешь.*
- ✓ *Возьми шубу, да не быть бы шуму.*
- ✓ *Шуба на стужу, деньги на нужу.*
- ✓ *Шубка зимой не шутка.*
- ✓ *Зимой без шубы не стыдно, а холодно, а в шубе без хлеба и тепло, да голодно.*
- ✓ *Купи шубку крытую, а одежду шитую.*
- ✓ *Эта шуба вычинки (платы, заплатки) не сто'ить. Шуба прошвы не стоит. Не у шубы рукав, не сто'ить.*
- ✓ *Шуба на сыне отцовская, а ум у него свой.*
- ✓ *Изъ похвалы шубы не сошьешь.*

- ✓ *Не ради красы шуба, ради тепла.*
- ✓ *Когда-то сажали молодых за стол на шубу и приговаривали:
«Шуба тепла и мохната – жить вам тепло и богато!»*

Национально-культурная специфика лексико-семантического поля «Одежда» отражена в семантике наименований верхней одежды:

- в переносных значениях: шуба – сигнал тревоги, в значении междометия. Например: *«Шуба! Уходим!»*;
- в значениях фразеологизмов, пословиц и поговорок, компонентами которых являются данные наименования. Например: *«Шубы не сошьёшь (из чего-н.)»*, *«Шуба овечья, да душа человечья»*, *«Шуба вычинки/выделки» не стоит»*, *«Воздвиженье – кафтан с шубой сдвинулся»*, *«По шубе зверя узнаешь, а человека не узнаешь»*; *«Держись, как вошь кожуха!»*, *«Козий кожух, вербовы дрова – смерть готова»*.

Тулупом на Руси называли одежду, сделанную из меха, ее можно было носить дома. Была она, как и дубленка, пошита мехом вовнутрь, а сверху ничем не накрывалась. Наиболее распространенным материалом для изготовления тулупа была овчина. Тулуп часто дополнялся меховым воротником.

Дохой называлась одежда, распространившаяся из Калмыкии. Доху можно надевать поверх шубы, и она является зимней одеждой. Доха традиционно шилась мехом наружу, а под нее в большинстве случаев одевалось большое количество различной одежды. Ввиду этого доха имела свободный покрой с широкими рукавами.

Манто – традиционно женская одежда. Манто является меховой накидкой, не обладающей четко выраженным покроем. Также манто не имеет каких-либо застежек.

Куртка, начиная с XVII века, сильно изменилась. Изначально это слово произошло от латинского языка, и на латыни "curtus" переводилось как "короткий". Данный признак куртки сохранился и остался, однако современные куртки зачастую ассоциируются с одеждой для спорта, одеждой на каждый день.

Пальто с самого начала своего существования как типа одежды характеризовалось большой длиной. Данное слово также имеет латинское происхождение, и на оригинальном языке пальто буквально означало "верхнее платье". Пальто считается как мужской, так и женской одеждой. В XX веке на территории современной России пальто часто носили дамы, и оно дополнительно обшивалось парчой, бархатом, мехом. Сейчас пальто изготавливается из различных материалов.

Национально-культурное своеобразие наименований верхней одежды отражено в их семантике: переносные значения, метафоричность, образность, функционирование в качестве компонентов фразеологических единиц и пословиц, контексты употребления в текстах различного характера – всё это является отражением особенностей русской культуры.

2.2.2. Национально-культурная специфика наименований легкой одежды

В группу наименований лёгкой одежды вошли лексемы *платье, сарафан, рубашка/рубаша, жилетка, кафтан, толстовка* и др. Большинство из этих наименований в своей семантике содержат национально-культурные компоненты, которые как раз и определяют национально-культурную специфику этих наименований. Рассмотрим это подробнее.

Например, *толстовка* – популярное в современном русском языке слово, особенно среди молодежи – известно давно. В «Этимологическом

словаре русского языка» (А. Ситников, 2005) даётся следующее толкование этого слова: «(широкая блуза с поясом). Возникло в рус.яз. в конце XIX в. Является образованием от собств. имени Толстой. Предмет назван по фамилии Льва Толстого, носившего блузу такого покроя» (Этимологический словарь). Этот предмет одежды известен в мире как *Tolstoyblouse*, *Tolstoyshirt*, *Russianpeasantshirt* (англ.), что означает «рубаша Толстого или русская крестьянская рубаша», или *blouse à laTolstoï* (франц.).

Яркий наглядный образ у носителей русского языка связан с таким названием русской национальной одежды, как *сарафан*. Известно, что *сарафан* является одним из знаменательных для многих восточных и европейских культур, но для русской культуры в особенности. Энциклопедические сведения об этом понятии сводятся к следующему: *сарафан* – (от перс. *serapa*– почетная одежда) – русская народная женская одежда; обычно безрукавное платье, надеваемое поверх рубахи. В 14-17 вв. сарафаном называли также верхнюю мужскую одежду. [<http://vslovare.ru/slovo/bolshoj-jentziklopedicheskij-slovar/sarafan/138276>].

Обращение к словарям русского языка (толковым, словообразовательным) позволяет обобщить языковые факты:

- лексема *сарафан* в русском языке имеет три лексических значения: 1. Платье без рукавов или со вшитыми рукавами из бельевой ткани как русская национальная женская одежда. 2. Легкое женское платье без рукавов. 3. Длинный мужской кафтан особого покроя (на Руси IX-XIII вв.);
- лексема *сарафан* имеет большой ряд производных лексем, которые образуют словообразовательное гнездо: *сарафан*, *сарафонец*, *сарафанчик*, *сарафанишка(о)*, *сарафанища*, *сарафанка*, *сарафанный*, *сарафанник*, *сарафанища*, *сарафанищик*, *сарафанищица*. В современном русском

литературном языке закреплены только лексемы *сарафан*, *сарафанчик*, *сарафанный*. А лексемы *сарафанишко* и *сарафанище* употребляются с отрицательной оценкой.

Таким образом, современный сарафан – это разновидность легкого, преимущественно летнего женского платья без рукавов. Если сарафан – это русская национальная одежда, то он длинный, может быть и с поясом, и без него, обычно с застежкой спереди и с большим вырезом, без рукавов и с вшитыми рукавами.

С лексемой «сарафан» в русской языковой картине мира связаны метафоризированные признаки некоторых конкретных и абстрактных существительных. Например: *сосновый сарафан* (так называется гроб); *бабий сарафан* (означает выдумки, сплетни, небылицы). Также словом сарафан называют основной объем колокола, имеющего вид усечённого конуса. Словосочетания *держаться за сарафан* означает «быть тесно связанным с родителями, пользоваться их помощью, жить за их счёт», а *надеть сарафан* – женить кого-либо вопреки его желанию, насильно.

Сарафан – важный элемент социокультурного характера, потому что он связан с бытом и культурой народа – с традициями, обычаями, конкретными деятелями литературы и искусства, определенными художественными произведениями, прецедентными текстами и др. [Полежаева]. Древняя Русь, деревня, обряд свадьбы, крестины, почётная одежда, княжеский род, крестьянка, женское платье, сарафанчик-расстегайчик, сарафанное радио, частушки, загадки, кокошник, К.С. Петров-Водкин «Девушка в сарафане», В. Нестеренко «Даша за рукоделием» – всё это является источником для репрезентации национально-культурной специфики лексемы «сарафан» в русской лингвокультуре.

Слово «сарафан» мы встречаем и во многих пословицах и поговорках. Например:

- *Молодец в кафтане, девка в сарафане;*
- *Смалчивай, невестка – сарафан куплю;*
- *На его бабушке сарафан горел, а мой дедушка пришел да руки погрел.*

Лексема «сарафан» очень часто встречается в русском устном народном творчестве: в частушках, загадках, прибаутках, различных песнях (сатирических, любовных, игровых), в поэтических текстах, в сказках.

Например:

- Частушка: *У меня на сарафане / Косолапы петухи; / Я сама не косолапа – / Косолапы женихи.*
- Загадки: 1) *На лесной полянке / Красуется Татьяна – / Алый сарафан, / Белые крапинки (о мухоморе); 2) В белом сарафане / Встала на поляне, / Летели синицы, / Сели на косицы (Ответ: береза).*
- В поэтических текстах, описывающих народные промыслы: *Алый шелковый платочек, / Яркий сарафан в цветочек, / Упирается в бока / Деревянная рука, / А внутри секреты есть: / Может, три, а может, шесть. / Разрумянилась немножко / Наша русская матрёшка!*
- В русских народных и авторских сказках: «Серебряное блюдечко и наливное яблочко»; «Горе»; «Две доли»; в сказках Вологодского края «Чудесная дудка», «Белая уточка», «Сказка о вишневой горе»; в сказке В.А. Жуковского «Сказка о царе Берендее».

Лексема **рубаша** – мужская рубашка, обычно прямая, из грубой ткани. В словаре В. Даля – сорочка, одежда, надеваемая под низ, на тело. Русская рубаша, косоворотка, с застежкой на левом плече.

В разговорной речи употребляется известное выражение *рубаха-парень*, что означает открытый и непосредственный, простой в обращении человек.

Наиболее частотные сочетания: *холщовая рубаша, шелковая рубаша* и т.п.

Фразеологизм *рубаху рвать на груди у себя* – значит что-то горячо доказывать, с жаром.

Наименования легкой одежды, таким образом, очень разнообразны в плане семантики. Часто они являются единицами оценочного характера и участвуют в создании образности фразеологизмов и метафоричности пословиц и поговорок, в состав которых входят.

2.2.3. Национально-культурная специфика наименований дополнений к одежде (головных уборов, обуви и др.)

Для выявления объёма лексических единиц, входящих в группу наименований дополнений к одежде, входящих в структуру лексико-семантической группы «Одежда» мы проанализировали толковые, идеографические словари, семантический словарь, а также фразеологические словари и словари пословиц и поговорок. В итоге было выделено более 100 лексических единиц. В работе К.Х. Наджима «Роль тематической группы «Головные уборы» в формировании русской идиоматики», на наш взгляд, предлагается детальная классификация наименований головных уборов по следующим признакам: по наименованию артефакта или его части: *фуражка, колпак – козырек, вуаль, фата* и др.; по назначению артефакта по гендерному признаку: *кепка* – мужской мягкий головной убор с козырьком, *тюбан* – высокая нарядная женская шляпа, похожая на высокий восточный убор; по времени бытования артефакта: *повойник* (старинный головной убор русских замужних крестьянок) и др.[Наджим].

Наименования головных уборов могут употребляться для реализации не только своих прямых значений. Так, слово **шляпа** может использоваться для обозначения людей. Оно, например, функционирует в значении «*простофиля, растяпа*».

Наименования головных уборов очень часто входят в структуру фразеологических единиц. Среди данных наименований к числу наиболее востребованных в составе фразеологизмов оказывается лексема **шапка** и её словообразовательные дериваты: *шапочка, шапочный, шапочно* и др. Приведем некоторые примеры: *дать по шапке; получить по шапке; заломить шапку; к шапочному разбору; пускать шапку по кругу* и др. Семантика этих фразеологических единиц очень разнообразна.

Например, фразеологизм **дать по шапке** обозначает «*выгнать, уволить, отстранить от работы, лишить должности; наказать*», т. е. употребляется в ситуации, когда лицо или группа лиц, будучи наделёнными правами, властью, полномочиями, освобождает от выполнения каких-л. обязанностей другое лицо / другую группу лиц за совершённый проступок или преступление или же профессиональное несоответствие. Или использует разные способы воздействия, в том числе и речевые, например, *выговор, предупреждение, замечание, нагоняй* и т. п., для того чтобы проучить, покарать, наставить провинившегося/провинившихся [Телия, Большой фразеологический словарь]. Ср.: *Слыхали, генералу по шапке дали? Вот и мы с ним теперь свободные граждане*(А. Малышкин, Севастополь.); – *Что за комитет?.. Уголовный элемент скрывается, сомнительная нравственность живёт без прописки. Мы этим по шапке, а выберем другой* (Б. Пастернак, Доктор Живаго).

В «Большом фразеологическом словаре русского языка» Е.Н. Телии есть культурологический комментарий к фразеологизму **дать по шапке**. В этом комментарии детально раскрывается национально-культурная специфика данного фразеологизма. В основе образа, по комментарию,

указывается анимистическая природа данного фразеологизма, и, по материалам словаря, данный образ восходит к аналогии "вещь – человек". Также известно, что образ данного фразеологизма восходит и к оппозициям "свой – чужой", "внешний – внутренний". Компонент фразеологизма *дать/давать* соотносится с антропным кодом культуры (т. е. с собственно человеческим кодом культуры) – значит, с совокупностью представлений о человеке в целом включая его действия, поведение; компонент "по" указывает на поверхность или пределы, где совершается действие, и соотносится с пространственным кодом; компонент "шапка" соотносится с костюмным кодом культуры. Основой для фразеологизма является метафорическое сближение физического воздействия на предмет с физическим воздействием, переходящим на человека в качестве наказания. Данное действие является воспитательным и служит с целью исправления человека для того, чтобы он осознал вину. Образ фразеологизма также формируется благодаря метонимии, когда объект заменяется другим. Контекстуально такой прием становится понятен ввиду сближения шапки по значению объекта с головой человека – мы можем говорить о наличии здесь не только ассоциативной, но и целевой связи. Шапка в контексте данного фразеологизма также может символизировать и закрытость, защищенность, то есть здесь имеет место также семантика оберега от какого-либо внешнего воздействия. Шапка на Руси считалась не только предметом одежды, но и оберегом, и ввиду этого считалось, что человек, одетый в шапку был защищен от внешних сил. Таким образом формировалась граница между своим и чужим пространством. В старину, по фразеологическим данным, шапка считалась продолжением головы. Голова, в свою очередь, обозначала душу, рассудок, жизнь человека, нрав или сердце, нравственные качества; главную часть, верх чего-л. (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1955. С. 367.) Голова является символом интеллектуальной сферы. Отсюда фразеологизм "дать по шапке" указывает на действие, основной целью которого является желание образумить

человека, мотивировать его на рефлекссию. Данный фразеологизм также может быть осмыслен в значении прямой агрессии: основной целью ударяющего будет являться само физическое воздействие.

В фольклорных текстах шапка обладает значением защиты: в частности, в былине "Добрыня и змей" Добрыня побеждает змея с помощью шапки. Мотив покрытой головы, имеющий сакральное значение для обрядовых традиций славян, наделяет шапку особой семантикой. Мужчинам, прошедшим обряд инициации, было запрещено показывать свою голову женщинам. «<...> он (посвящённый) должен носить шляпу в форме баллона. Если бы женщина увидела его с непокрытой головой, она немедленно была бы убита». (Пропп В. Сказка. Песня. Эпос. М., 2001. С. 62.). Лишение человека головного убора делает его открытым и уязвимым, что даёт также возможность уличить его в каких-либо нарушениях, обнаружить доказательства его вины. Ср. сходные по образу выражения "На воре шапка горит", "Вор с мошенника шапку снял" (т. е. уличил его).

На Руси шапка в обрядовом значении часто использовалась в качестве предмета обрядовых действий. Так, например, бросание шапки на землю считается обрядовым жестом. В бою бросание шапки символизировало неотступность сражения – "умереть, но при этом не отступить и не сдаться". Шапка воина могла в обрядовых действиях замещать человека. Фразеологизм "шапками закидаем" обозначает численное превосходство адресанта. О связи шапки с оружием говорит и ее снятие при входе в церковь. Это обозначало не только безоружность, но и добрые намерения человека. Шапка на Руси символизировала также и независимость, и порядочность: по этой причине в средневековой Москве (до XVIII в.) несостоятельные должники обычно наказывались тем, что с мужчин публично на Красной площади снималась шапка, а с женщин – платок. Это означало, что их лишают всякого доверия [Фелицина В.П., Мокиенко В.М. Школьный фразеологический словарь. М., 2002. С. 633.].

Во времена правления царей шапка являлась также и символом принадлежности к тому или иному сословию. Вследствие этого в истории сохранились фразеологические выражения "По Сеньке и шапка", "Каков Пахом, такова и шапка на нем". В воинской среде символика шапки сохранилась и оставила отражение в армейских правилах: вид головного убора указывал на должность служащего, на принадлежность к тем или иным войскам, на звание. Ещё один из разновидностей головных уборов – *колпак*. В толковых словарях содержится такое значение данной лексемы:

Колпак – конусообразный или овальный головной убор, служащий для различных целей. Например, *шутовской колпак*.

В переносном смысле это слово употребляется, когда речь идет о простачке, дураке, недалеком человеке: «*Ах ты, колпак!*» [Словарь Ожегова].

Выражение "*быть под колпаком*" у кого-нибудь – быть под чьим-то пристальным надзором, совершив некоторую неосторожность, дав повод для подозрения, стало распространенным и известным в русском языке в связи с популярностью фильма «Семнадцать мгновений весны», снятого по одноименному роману Юлиана Семёнова. Как отмечает В.М. Мокиенко, "колпак" в русском языке также употреблялся в следующих фразеологизмах: "жена мужа колпаком покрыла", "в колпак нарядить". В данном значении надеть колпак – подчинить себе, окопачить [Даль, II, 143]. Однако происхождение данного фразеологизма другое: в немецком языке есть весьма точные – и формально и семантически –прототипы «миллеровского» выражения: *jemandenetwasunter (in) seine Hutnehmen* «принимать под надзор», *unterjemandes Hutsein (stehen)* «находиться под чьей-либо охраной, защитой, опекой, покровительством» и т.п. (БГ, 300-304; ГГ, 362). В.М. Мокиенко выражение "быть под колпаком" считает оригинальной фразеологической калькой с немецкого. Однако данное выражение может найти связи и с русской поговоркой "накрыть колпаком", которую можно трактовать как "обмануть". Фразеологизм "жить под стеклянным колпаком"

также упоминает колпак, а его материал раскрывает суть поговорки – жить у всех на виду. В данном случае мы можем утверждать, что ценность калькированного элемента здесь может равняться с ценностью исконно русского: адаптация этого фразеологизма была осуществлена сотни лет назад, когда "колпак" был тюркским заимствованием. "Роман Ю. Семенова, в котором Мюллер часто употреблял этот фразеологизм, как бы активизировал тем самым устаревшие обороты с компонентом колпак, вдохнул в них новую жизнь" [Бирих, 2005, с. 178-184].

Таким образом, можно констатировать, что наименования дополнений к одежде содержат неоднозначные компоненты значения, часто содержат различные коннотации, достаточно активно вовлекаются в процесс идиоматизации, являются значимыми семантическими компонентами пословиц и поговорок и ввиду этого имеют большую степень концептуальной значимости семантики.

Выводы по второй главе

В рамках задач второй главы мы отобрали (методом сплошной выборки) лексические единицы, называющие предметы одежды в русском языке. Отобранные лексемы были классифицированы с учетом дифференциальных сем для номинаций лексико-семантической группы «Одежда», была выявлена и проанализирована национально-культурная специфика наименований, входящих в лексико-семантическое поле «Одежда». В результате работы над второй главой ВКР мы пришли к следующим **выводам**:

1. Многие наименования одежды в русском языке по своему этимологическому составу являются заимствованиями, что отражает общую картину, свойственную лексическому составу русского языка, подвергавшемуся иноязычному влиянию в разные периоды истории. Среди существительных, обозначающих предметы одежды, встречаются как исконно русские лексические единицы, так и заимствованные слова. К исконно русским наименованиям одежды относятся такие: *бельё, ватник, перчатка, платок, платье, плащ, пояс, рубашка, рукав, сапог, сорочка* и др.
2. На материале толковых и историко-этимологических словарей были выделены:
 - а) тюркские заимствования наименований одежды (*сарафан, фата, чулок; колпак, чалма, халат, штаны, папаха; лексема армяк*);
 - б) польские заимствования: *карман, юбка, куртка, кофта, шаль, рейтузы*;
 - в) заимствования из английского языка: *пиджак, свитер*;
 - г) заимствования из латинского языка: *туника, тога*;
 - д) заимствования из старославянского языка: *одежда, одеяние и ремень*.
3. Основываясь на словарных дефинициях лексемы «одежда»,

представленных в толковых словарях, обобщая и минимизируя существующие классификации одежды и взяв за основу толкование лексемы «одежда» в «Семантическом словаре», мы в составе лексико-семантической группы «Одежда» выделили три подгруппы:

- 1) наименования верхней одежды (*шуба, пальто, тулуп, козух, дублёнка* и др.);
- 2) наименования лёгкой одежды (*платье, толстовка, сарафан, рубашка/рубаша, жилетка* и др.);
- 3) наименования дополнений к одежде (головные уборы: *шапка, шляпа, платок* и др.; обувь: *сапоги, валенки, ботинки, туфли* и др.; перчатки и т.д.).

4. Национально-культурная специфика лексико-семантического поля «Одежда» отражена в семантике наименований одежды: в переносных значениях (ср.: *шуба* – сигнал тревоги, в значении междометия. Ср.: «*Шуба! Уходим!*»; *шляпа* – о вялом, безынициативном человеке, растяпе), в значениях фразеологизмов, пословиц и поговорок, компонентами которых являются данные наименования. Ср.: «*Шубы не сошьёшь* (из чего-н.)», «*Шуба овечья, да душа человечесья*», «*Шуба вычинки/выделки не стоит*», «*Воздвиженье – кафтан с шубой сдвинулся*», «*По шубе зверя узнаешь, а человека не узнаешь*»; «*Держись, как вошь козуха!*», «*Козий козух, вербовые дрова – смерть готова*», «*Этот сарафан давно по ниткам разобран*» (о былом), «*Снову сарафан на все пригожается, а обносится – по подлабочью навалывается*».

5. Национально-культурное своеобразие наименований верхней одежды отражено в их семантике: переносные значения, метафоричность, образность, функционирование в качестве компонентов фразеологических единиц и пословиц, контексты употребления в текстах различного характера – всё это является отражением особенностей русской культуры.

6. Наименования легкой одежды, таким образом, очень разнообразны в плане семантики. Часто они являются единицами оценочного характера и участвуют в создании образности фразеологизмов и метафоричности пословиц и поговорок, в состав которых входят.
7. Наименования дополнений к одежде содержат неоднозначные компоненты значения, часто содержат различные коннотации, достаточно активно вовлекаются в процесс идиоматизации, являются значимыми семантическими компонентами пословиц и поговорок и ввиду этого имеют большую степень концептуальной значимости семантики.

Заключение

Целью работы был анализ национально-культурной специфики лексико-семантического поля «Одежда» в русском языке.

Первая глава «Лексико-семантическая группа «Одежда» в составе лексической системы языка» посвящена рассмотрению определения и характеристик лексико-семантической группы как средства системной организации лексики, определению места лексико-семантической группы «Одежда» в ряду парадигматических единиц, систематизирующих лексический состав языка, выявлению особенностей системного описания номинаций одежды в лингвистических исследованиях.

По результатам выполнения задач первой главы мы пришли к следующим **выводам**:

По результатам теоретической части работы мы сделали следующие **выводы**:

1. Основными свойствами лексической системы являются её многообъектность, открытость, постоянная изменяемость.

2. В современном языкознании утвердился взгляд на лексику как на систему систем. Он нашел выражение в признании факта существования в языке различных групп слов, противопоставленных по значению, форме, степени сходства форм и значений; по характеру отношений, которые складываются между словами, образующими ту или иную группу и т.д. Проблема семантической организации лексической системы языка – одна из сложнейших, не получившая своего окончательного решения, и ввиду этого нет строгого определения каждой из перечисленных семантических категорий. В качестве рабочих используются определения «лексико-семантическая группа», «тематическая группа», «семантическое поле», «лексико-семантическое поле».

3. Лексико-семантические группы являются важным классом слов. Они объединяют в себе слова одной части речи, в которых присутствует не только общая грамматическая сема, но и как минимум одна общая категориально-лексическая сема. Эта сема составляет семантическую основу группы и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем.

4. Для ЛСГ характерны наличие идентификатора, однородная семантика, членимость на более мелкие подгруппы, меньший объем единиц (по сравнению с семантическим полем), принадлежность единиц к одной части речи, особый тип организации, полевой характер, связь с другими ЛСГ.

5. Построение лексико-семантических групп – один из важнейших способов систематизации лексического состава языков. ЛСГ – инструмент, с помощью которого представляется возможным изучение системных связей слов, раскрытие семантических тождества и различия в лексических совокупностях, описывающих какой-то фрагмент мира.

6. Среди ЛСГ наибольшей подвижностью количественного состава, лексико-семантических и стилистических качеств характеризуется лексика значимых для человека сфер – профессиональной, бытовой, культурной, социально-политической, духовной и др. Одежда во все времена имела существенное значение практически во всех сферах деятельности человека, и потому наименования одежды относятся к числу таких ЛСГ.

Вторая глава называется «Анализ национально-культурных компонентов наименований лексико-семантического поля «Одежда» в русском языке». В соответствии с задачами данной главы отобранные лексические единицы, называющие предметы одежды в русском языке, были классифицированы с учетом дифференциальных сем для номинаций лексико-семантической группы «Одежда», была выявлена и проанализирована

национально-культурная специфика наименований, входящих в лексико-семантическое поле «Одежда».

В результате работы над второй главой ВКР мы пришли к следующим **выводам**:

1. Многие наименования одежды в русском языке по своему этимологическому составу являются заимствованиями, что отражает общую картину, свойственную лексическому составу русского языка, подвергавшемуся иноязычному влиянию в разные периоды истории. Среди существительных, обозначающих предметы одежды, встречаются как исконно русские лексические единицы, так и заимствованные слова. К исконно русским наименованиям одежды относятся такие: *бельё, ватник, перчатка, платок, платье, плащ, пояс, рубашка, рукав, сапог, сорочка* и др.
2. На материале толковых и историко-этимологических словарей были выделены:
 - а) тюркские заимствования наименований одежды (*сарафан, фата, чулок; колпак, чалма, халат, штаны, папаха*; лексема *армяк*, заимствованная из татарского языка, в значении «кафтан из толстого сукна», первоначально обозначала ткань из верблюжьей шерсти (из ар – вить, плести), а потом – одежду из такой ткани);
 - б) польские заимствования: карман, юбка, куртка, кофта, шаль, рейтузы;
 - в) заимствования из английского языка: *пиджак, свитер*;
 - г) заимствования из латинского языка: *туника, тога*;
 - д) заимствования из старославянского языка: одежда, одеяние и ремень.
3. Основываясь на словарных дефинициях лексемы «одежда»,

представленных в толковых словарях, обобщая и минимизируя существующие классификации одежды и взяв за основу толкование лексемы «одежда» в «Семантическом словаре», мы в составе лексико-семантической группы «Одежда» выделили три подгруппы:

- 1) наименования верхней одежды (шуба, пальто, тулуп, козух, дублёнка и др.);
- 2) наименования лёгкой одежды (платье, толстовка, сарафан, рубашка/рубаша, жилетка и др.);
- 3) наименования дополнений к одежде (головные уборы: шапка, шляпа, платок и др.; обувь: сапоги, валенки, ботинки, туфли и др.; перчатки и т.д.).

4. Национально-культурное своеобразие лексико-семантической группы «Одежда» отражено в семантических компонентах значения наименований, входящих в данное поле. Лексемы нередко многозначны, употребляются в переносных значениях, являются единицами оценочного характера, достаточно активно вовлекаются в процесс идиоматизации, являются значимыми семантическими компонентами пословиц и поговорок и ввиду этого имеют большую степень концептуальной значимости семантики.

Литература

1. Абрамов, В.П. Структурно-семантическое описание глаголов передачи в русском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 – Русский язык. –М., 1980.–165 с.
2. Абрамова, Е.Н. К вопросу о лексико-семантических объединениях слов в современном языкознании / Е.Н. Абрамова // Современная высшая школа: инновационный аспект. –2011. –№ 1. –С. 75-77. – <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-leksiko-semanticheskikh-obedineniyah-slov-v-sovremennom-yazykoznanii> (дата обращения: 31.01.2022).
3. Абрамова, И.Ю. Лексико-семантическая группа "Одежда" в русском языке XXI века: полисистемный аспект: автореферат дис... канд. филол. наук: 10.02.01 – Русский язык. – Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2020. – 23 с.– URL:<https://www.dissercat.com/content/leksiko-semanticheskaya-gruppa-odezhda-v-russkom-yazyke-khkhhi-veka-polisistemnyi-aspekt> (дата обращения: 01.02.2022).
4. Алефиренко, Н.Ф. Теория языка. Вводный курс: учеб.пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. завед. / Н.Ф. Алефиренко.– М.: Издательский центр "Академия", 2004. – 368 с.
5. Артемова, Н.В. Полевая организация глагольной лексики в современном русском языке / Н.В. Артемова. □□–□□М.: «Прометей» МГПУ, 2002. □□–□□160 с.
6. Артыкова, Г.Ш. Тематическая группа «наименования предметов верхней одежды» в произведениях И. С. Тургенева / Г.Ш. Артыкова, Гульфират Тураева// Молодой ученый. – 2017. – № 19 (153). – С. 380-382. – URL: <https://moluch.ru/archive/153/42587/>(дата обращения: 03.02.2022).
7. Банкевич, В.В. К вопросу о соотношении лексико-семантических и

- тематических групп / В.В. Банкевич // Семантика слова и предложения: межвуз. сб. науч. тр. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. пед. ин-та, 1985. – С. 30-35.
8. Бондарко, А.В. Понятие «семантическая категория», «функционально-семантическое поле» и «категориальная ситуация» в аспекте сопоставительных исследований / А.В. Бондарко // Методы сопоставительного изучения языков. Отв.ред. В.Н. Ярцева. □□–□□М.: Наука, 1988. –С. 12-19.
 9. Буйленко, И.В. Лексико-семантические объединения слов / И.В. Буйленко // Грани познания. – Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2012. – №5(19). – С 89-92. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20273448&> (дата обращения: 27.01.2022).
 10. Быстрова, Л.В. К вопросу о принципах и методах выделения лексико-семантических групп слов / Л.В. Быстрова, Н.Д. Капатрук, В.В. Левицкий // Филол. науки. – 1980. – № 6. – С. 75-78.
 11. Ван Дань. Национально-культурная специфика лексико-семантической группы наименований одежды в рамках лингвокультурологического подхода к обучению РКИ китайских студентов / Ван Дань // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 3 (34). – С. 73-75. – URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17927330_69077279.pdf (дата обращения: 28.01.2022).
 12. Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков) / В.Г. Гак. –М.: Международные отношения, 1977.– 264 с.
 13. Денисов, П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П.Н. Денисов. –М.: Русский язык, 1980. –253 с.
 14. Горячкина, Е.В. Лингвокультурологические особенности названий одежды в русском языке (на примере лексико-семантической группы «Верхняя и основная одежда») / Е.В. Горячкина // Вестник Югорского

- государственного университета. – 2013. – Вып. 1 (28).– С. 13-15.– URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskie-osobennosti-nazvaniy-odezhdy-v-russkom-yazyke-na-primere-leksiko-semanticheskoy-gruppy-verhnyaya-i-osnovnaya>(дата обращения: 29.01.2022).
- 15.Ермоленко, Г.М. Лингвокультуремы тематической группы одежда (сопоставительный анализ на материале английского и русского языков): автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Ермоленко Галина Михайловна; Пятигорский государственный лингвистический университет. –Пятигорск, 2009. – 27 с.– URL: <http://dislib.ru/jazykoznanie/101131-1-lingvokulturemi-tematicheskoy-gruppi-odezhda-sopostavitelnyy-analiz-na-materiale-angliyskogo-russkogo-yazikov.php> (дата обращения: 31.01.2022).
- 16.Казарин, Ю.В. Опыт компонентного анализа базовых идентификаторов лексико-семантических групп русских глаголов / Ю.В. Казарин // Лексическая семантика: сб. науч. тр. – Свердловск: Изд-во Свердл. гос. пед. ин-та, 1991. –С. 48-54.
- 17.Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов,АН СССР, Отделение литературы и языка, Институт языкознания. – Москва: Наука, 1976. – 354 с.
- 18.Караулов, Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка/ Ю.Н. Караулов. –М.: Наука 1981. – 366 с.
- 19.Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография / Отв. ред. С.Г. Бархударов. –Изд. 2-е. –М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2010.–360 с.
- 20.Козельская, Н.Д. Лексико-семантическая группа глаголов изменения функционального состояния в современном русском языке (к проблеме формирования): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – Русский язык. – Воронеж, 1984.– Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1984.– 246 с.
- 21.Кольцова, О.В. Лексико-семантическая группа как единица описания

- языковой картины мира / О.В. Кольцова // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. – 2010. – Т. 10. Вып. 1. – С. 66-72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskaya-gruppa-kak-edinitsa-opisaniya-yazykovoy-kartiny-mira> (дата обращения: 03.02.2022).
22. Кольцова, О.В., Кучерова, Т.Н. Ассоциативные связи единиц лексико-семантической группы «Возвышенности» (на материале русского и немецкого языков) / О.В. Кольцова, Т.Н. Кучерова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2012. – № 1. – С.191-195. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnye-svyazi-edinits-leksiko-semanticheskoy-gruppy-vozvshennosti-na-materiale-russkogo-i-nemetskogo-yazykov> (дата обращения: 18.01.2022).
23. Кронгауз, М.А. Семантика: учебник для студентов лингвистических факультетов высших учебных заведений / М.А. Кронгауз. – М.: Изд. центр Академия, 2005. – 352 с.
24. Кубрякова, Е.С. Парадигма / Е.С. Кубрякова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С.366.
25. Кудрин, И.В. Системные отношения в лексико-семантической группе "Музыкальные инструменты" (на материале современного русского языка) / И.В. Кудрин // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3 (126). – С. 72-76. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnye-otnosheniya-v-leksiko-semanticheskoy-gruppe-muzykalnye-instrumenty-na-materiale-sovremennogo-russkogo-yazyka> (дата обращения: 19.01.2022).
26. Кузнецова, Э.В. Части речи и лексико-семантические группы слов / Э.В. Кузнецова // Вопр. языкознания. – 1975. – № 5. – С. 78-86.
27. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / Э.В. Кузнецова. – М.: Высшая школа, 1982. – 214 с.
28. Кузнецова, Э.В. Лексикология русского языка: уч. пособие для филол.

- фак. ун-тов. / Э.В. Кузнецова. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1989. – 215 с.
29. Липатов, Д.Т. Лексико-семантические группы слов и моносемные поля синонимов / Д.Т. Липатов // Филол. науки. –1981.–№ 2. –С. 51-57.
30. Ли Цзюньин. Описание национально-культурных единиц: лингвокультурологический аспект (на примере наименований одежды, обуви и головных уборов) / Ли Цзюньин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Издательство «Грамота», 2020. – № 3. – С. 111-115. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/opisanie-natsionalno-kulturnyh-edinit-lingvokulturograficheskiiy-aspekt-na-primere-naimenovaniy-odezhdy-obuvi-i-golovnyh-uborov> (дата обращения: 09.02.2022).
31. Меркулова, Е.М. Структура семантического гиперполя характерологических прилагательных / Е.М. Меркулова // Семантико-функциональные поля в лексике и грамматике: межвуз. сб. науч. тр. – Л.: Изд-во ЛГПИ, 1990. –С. 87-96.
32. Михеева, М.А. Костюм как социальное явление / М.А. Михеева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 17-21. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kostyum-kak-sotsialnoe-yavlenie> (дата обращения: 30.01.2022).
33. Николаева, Е.В. Кросс-культурный анализ русской и французской языковых картин мира (в семантическом поле «Одежда» / «Habillement») / Е.В. Николаева, Т.В. Юрина // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2012. – Выпуск № 8. – С. 71-75. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kross-kulturnyy-analiz-russkoj-i-frantsuzskoy-yazykovykh-kartin-mira-v-semanticheskom-pole-odezhda-habillement> (дата обращения: 31.01.2022).
34. Новиков, А.И. Семантические расстояния в языке и тексте / А.И. Новиков, Е.И. Ярославцева. – М.: Наука, 1990.–
35. Першикова, А.В. Предметные фразеологизмы с компонентом-

- наименованием одежды семантической субкатегории лица в русском языке / А.В. Першикова // И. А.Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания. – Казань : Изд-во КГУ, 2006. – Т.2. – С. 220-223.
36. Покровский, М.М. Семасиологические исследования в области древних языков / М.М. Покровский; вступ. ст. Н.М. Шанского. –Изд. 2-е. – Москва: КомКнига, 2006. –128 с.
37. Полевые структуры в системе языка. □□–□□Воронеж: изд-во Воронеж.унта, 1989. □□–□□198 с.
38. Полякова, Г.М. Лексико-семантическое поле «Одежда» в аспекте сопоставительной лингвокультурологии / Г.М. Полякова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2012. – № 4. – С. 37-44. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskoe-pole-odezhda-v-aspekte-sopostavitelnoy-lingvokulturologii> (дата обращения: 31.01.2022).
39. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания/ З.Д. Попова, И.А. Стернин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство: URSS, 2010.– 171 с.
40. Пророкова, Н.В. Концепт «Одежда» в русской и английской концептосферах: опыт изучения / Н.В. Пророкова, Н.К. Иванова // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. – 2009. – № 4. – С. 262-268. – URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=16967942> (дата обращения: 07.02.2022).
41. Проблемы лексико-семантической типологии: сб. науч. тр. / под ред. А.А. Кретьова. –Воронеж: Изд-во ВГУ, 2011. – Вып. 1. – 300 с.
42. Репецкая, Р.С. К выбору лексико-семантической группы глаголов (на материале глаголов демонстрации, показа, манифестации в

- современном английском языке) / Р.С. Репецкая // Проблемы словообразовательной семантики: межвуз. сб. науч. тр. – Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. пед. ин-та иностр. яз., 1984.–С.80-89.
- 43.Слесарева, И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики / И.П. Слесарева. – 3-е изд., испр. – Москва: URSS, 2010. – 174 с.
- 44.Сокур, Е.А., Архипова, И.В. Особенности лингвокультурного концепта "одежда" в русском языке / Е.А. Сокур, И.В. Архипова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2019. – Выпуск 4 (247). – С. 82-85. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lingvokulturnogo-kontsept-a-odezhda-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 02.02.2022).
- 45.Судаков, Г.В. Типология лексических групп русского языка / Г.В. Судаков // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2017. – № 2 (55). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-leksicheskikh-grupp-russkogo-yazyka> (дата обращения: 29.01.2022).
- 46.Супрун, В.И. О лексико-семантических группах слов / В.И. Супрун // Ruštinař. –1983. №3. –С. 4-6.
- 47.Тихомирова, А. В. Ассоциативно-деривационная и фразеологическая семантика наименований одежды в русской языковой традиции: автореферат... канд. филологических наук: 10.02.01 – русский язык. – Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2013. – 26 с.– URL:<https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/21115/1/urgu1268s.pdf> (дата обращения: 05.02.2022).
- 48.Толстая, С.М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе / С.М. Толстая. – М.: Наука, 2008. – 527 с.
- 49.Фам Май Фьонг. Лексико-семантическая группа «женская верхняя одежда» в прозе И. А. Бунина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. –

2018. – № 2. – С. 63-65. – URL:<http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phyllolog/2018/02/2018-02-16.pdf> (дата обращения: 02.02.2022).
50. Филин, Ф.П. О лексико-семантических группах слов / Ф.П. Филин // Езиковедски исследования в чест на акад. Стефан Младенов. – София, 1967. – С. 523–538.
51. Цзян Юань. Отражение фрагмента русской языковой картины мира «Одежда» в бытовых номинациях повести Н.С. Лескова «Житие одной бабы» / Цзян Юань // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2020. – № 3. – С. 49-56. – URL:<https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/13817> (дата обращения: 31.01.2022).
52. Чжан Линь. Язык моды: тематическая группа «Наименования предметов одежды» всеманτικο-структурном и социокультурном аспектах: диссертация... канд. филологических наук: 10.02.01 – Русский язык. – Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2015. – 167 с.
53. Шехтман, Н.Д. Соотношение стандартных и нестандартных языковых средств в семантическом континууме и тексте / Н.Д. Шехтман, С.В. Добрынин // Межвузовский сборник научных трудов. – Челябинск: Изд-во ЧГПИ, 1990. – С. 92-108.
54. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. – Изд. 3-е. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. – 278 с.

Словари

55. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС, 2004 (Калуга :ГУП Облиздат). – 569 с.
56. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000.

57. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Под ред. Т.Ф. Ефремовой, 2000. – URL: http://www.zipsites.ru/slovari_enc/filologicheskie/tolkovyi_slovar_efremovoi
58. Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под ред. Н.Ю. Шведовой: В 4 т. – М., 1998.
59. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти тт. М.-Л., 1950 – 1965.
60. Толковый словарь Ожегова / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 1949-1992.
61. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова и др. – М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1935 – 1940. – Т. 1-4.
62. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1964 – 1973.
63. Этимологический словарь русского языка / Под общей ред. А.Ф. Журавлева и Н.М. Шанского. – Вып. 10. – М.: МГУ, 2007. – 400 с.